

Яо Е сдерживался изо всех сил, но в конце концов не выдержал и щипнул Лю Яна по щеке.

Разбуженный от сладкого сна, Лю Ян посмотрел на него с великой обидой, затем быстро вскарабкался на перекладину и начал растягивать плечевые суставы.

Растяжка плечевых суставов — занятие не из лёгких. Тело поворачиваешь лицом наружу, руки назад, ладони вниз крепко охватывают перекладину. Отпускаешь ноги — и повисаешь в воздухе. Поскольку плечевые суставы скручиваются под нагрузкой, обычный человек просто не выдержит этой боли.

Но Лю Ян был профессионалом. Когда ему было девять лет, он только поступил в городскую спортивную школу. Инструктор с секундомером в руке стоял перед ними, хладнокровно наблюдая, как группа детей плачет и кричит от боли, и по-железному не отпускал их, пока время не истечёт. Прошли годы, от острой боли он перешёл к терпимости, и теперь Лю Ян даже считал такую растяжку своеобразным отдыхом между тренировками.

Правда, боль чувствовалась, просто он привык.

— Эй, сколько ты так можешь висеть?

Голос Яо Е раздался сверху, глухой и с хрипотцой. Лю Ян увидел, что его ноги тоже висят в воздухе. Он хотел посмотреть наверх, но шея не поворачивалась, поэтому он махнул рукой. Он устался на небольшую ямку на полу и молчал. Боль в плечах словно сжимала каждый нерв и сосуд, продвигаясь к сердцу и создавая неприятный затор.

— Хе, глянь, какие у тебя ручки-то тонкие, как спички.

Сверху снова раздался голос. Лю Ян подумал, что раз всё равно больно, можно и поболтать для отвлечения:

— Это называется «стройный». А тренер сколько может висеть?

— Не знаю, давно так не тренировался. Да и тело уже не такое гибкое, как раньше. Хватит, правда тошно.

— С возрастом все мышцы качают, я знаю. В плавании на высоком уровне нужна не только гибкость, но и сила. Наверное, у наставника Вана лучше.

— У наставника Вана?

— Как думаешь, если я сейчас переобучусь, успею?

Сверху долго молчали. Лю Ян предположил, что тот нахмурил лоб и пытается сообразить, о ком речь, и напомнил:

— Это тот, что тренирует синхронное плавание.

Яо Е громко хохотнул, потом зашипел и с трудом удержался, чтобы не смеяться дальше.

Лю Ян покраснел от смеха, но рот не закрывал:

— Что? Странная идея? У наставника Вана все девчонки как водичка, не исключено, что если я приду, меня с руками оторвут плыть в паре.

— Не странно, не странно, ха-ха...

Переключина мелко дрожала от смеха Яо Е. Лю Ян увидел, как он снова поставил ноги на переключину, затем большая рука опустилась ему на голову и несколько раз потерла. Плечи от этого давления заболели. Лю Ян уже собирался съязвить, но рука убралась.

— Скажи, товарищ Лю Ян, ты, наверное, в бассейн ходишь только ради того, чтобы посмотреть на девочек из команды по синхронному плаванию?

— Не наговаривай. Ты же знаешь, как я серьёзно тренируюсь. Да и когда тренируешься до смерти, времени смотреть на других не остаётся.

Лю Ян раусенул, затем добавил:

— Максимум — после тренировки, для удовольствия глаз.

Хотя Яо Е не смеялся вслух, Лю Ян чувствовал, как переключина вибрирует. Он подумал, что это скучно. Шутить с таким человеком — словно общаться через пропасть. Если смотреть на реальный возраст, то Лю Ян был старше лет на десять-пятнадцать, а если на биологический — то младше на пять-шесть. Плюс статус тренера... любое слово могло оказаться лишним.

Задумавшись, Лю Ян спросил:

— Тренер, а сколько тебе лет?

— 18.

— Так мало? Ты уже не учишься?

— ...

Яо Е промолчал. Лю Ян подождал немного, но не выдержал и снова спросил:

— Национальная сборная тебя реально отпустила?

Яо Е прыгнул с переключины, потёр ему голову и, улыбаясь, сказал:

— Зачем столько вопросов? Время отдыха вышло, слезай и за тренировку.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Лю Ян отозвался, пяткой зацепился за переключину, одной рукой повис, переводя дух, и, глядя в спину Яо Е, мысленно выругался, после чего прыгнул.

Как раз в этот момент Лю Ян, кружившийся головой от висения и думавший о постороннем, великолепно наступил одной ногой прямо в яму.

Лодыжка хрустнула, острая боль пронзила мозг. Половина вопля вырвалась наружу, а вторая половина застряла в горле, когда он рухнул на пятую точку и затылком ударился о переключину.

Глубокой ночью в огромном, тёмном и пустом зале этот вопль прозвучал словно горсть риса, брошенная в стаю голодных кур — началась паника.

Е Шувэнь и Ли Ипэн, услышав крик, тут же вскочили и посмотрели в эту сторону. Ван Ясинь вообще позорился: как раз делал приседание, от этого вопля ноги подкосились, и он мягко опустился на пол, а затем на четвереньках бросился к ним. Но первым, разумеется, был Яо Е, который сделал всего два шага.

Яо Е присел на корточки, нахмурившись:

— Что случилось?

Лю Ян одной рукой прижимал ногу, другой — голову, свернувшись клубком. Он долго молчал.

Яо Е попытался его развернуть, но Лю Ян только сильнее сжался.

Положив руку ему на лодыжку, он через ладонь осторожно надавил. Голос его стал мягче:

— Ногу подвернул?

Не получив ответа, Яо Е положил вторую руку ему на голову:

— Головой ударился?

Он потерял ему голову через руку. При свете ламп было видно, как крепко стиснуты зубы, а маленькие уши налились кровью, став полупрозрачно-алыми.

Яо Е ущипнул его за ухо. Оно было горячим, мягким, живым и пульсирующим, словно по нему прошёл слабый ток, вызывая странную дрожь.

Из горла вырвался низкий смешок. Рука, покинувшая ухо, легла на холодную перекладину, большой палец начал медленно тереть металл:

— Голова у тебя крепкая, тут даже вмятина осталась.

Лю Ян резко вскинул на него глаза, полные слёз. Белки от розового оттенка казались водой, в которой играют блики. Губы были плотно сжаты в тонкую красную линию, а на щеках горели яркие пятна.

Яо Е сохранял строгое выражение лица.

Сквозь слёзы Лю Ян ничего не видел ясно — всё расплывалось и колебалось. Человек, сидевший перед ним, тоже казался немного искажённым.

Он яростно стёр выступившие слёзы, глубоко вдохнул и выдохнул. Выдох был неровным, с лёгкой дрожью.

Трое соседей по комнате уже окружили его, кучковавшись вокруг Лю Яна и держась подальше от Яо Е.

Яо Е за эти дни дополнительных тренировок старался казаться добрым и милым, но видя, как они халтурят на упражнениях, часто не мог сдержаться и рычал. Впрочем, глядя на тот нечеловеческий объём тренировок, который он сам на них навалил, он мог только морщиться и делать вид, что ничего не замечает.

Пока голова Лю Яна ещё кружилась, Е Шувэнь спросил, не нужно ли его к врачу. Лю Ян покачал головой, схватился за перекладину и поднялся. На середине его подхватили с одной

стороны — это был Яо Е, в следующую секунду с другой стороны подставили плечо Е Шувэнь, его чёрно-белые глаза смотрели на Лю Яна с тревогой.

Размытым взглядом Лю Ян оглядел троих, увидел их озабоченные лица и нахмуренные брови. Ему показалось, что воздух вокруг тела стал прохладнее, а нога... нога, кажется, болела уже не так сильно.

Уголки губ Лю Яна приподнялись в улыбке. Он слегка коснулся головой головы Е Шувэня. Легкое прикосновение, смешавшее их пот, было запоминающимся больше, чем удар о перекладину.

Этого было достаточно. Правда, иметь таких товарищей, которые радуются вместе с тобой, плачут вместе с тобой, вместе пробуют горечь травм и сладость побед, сплетая свои жизни потом — это было счастье. Через много лет, когда все постареют и откроют ящик с воспоминаниями, он будет полон именно таких моментов.

Яо Е был бессовестен.

Совершенно бессовестен.

Тут они наслаждались глубоким смыслом братства, а он уже начал переглядываться и прыскать со смеху.

Лю Ян с укором взглянул на него.

Взгляд «маленького господина Яо» скользнул с его лица на затылок, затем на железную перекладину, и он снова расхохотался.

Лю Ян проследил за его взглядом, увидел вмятину на перекладине, и затылок тут же заболел так, что сердце ёкнуло.

Ван Ясинь возился с его волосами и вопил:

— Ааа, Лю Ян, у тебя шишка вылезла! Огромная!!

Лю Ян свирепо уставился на него:

— Шишка вылезла у тебя, у тебя всё в шишках.

Все громко рассмеялись.

<http://bllate.org/book/16608/1518622>